

DOI 10.35775/PSI.2025.67.2.010

УДК 32.327

А.П. ВОЛКОВ

соискатель Дипломатической академии МИД России,

Россия, г. Москва

E-mail: bayr03@bk.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СИСТЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сложившаяся в последние годы международно-политическая обстановка характеризуется впечатляющим развитием практики использования экономических инструментов давления на поведение отдельных акторов мирового политического процесса. В наибольшей степени масштаб этого давления испытала на себе Российская Федерация, экономика которой находится под действием беспрецедентного количества рестрикций. Экономические санкции как инструмент международно-политического и геоэкономического давления используется преимущественно США и их трансатлантическими союзниками.

Ключевые слова: Россия, БРИКС, санкции, деглобализация, глобализация, Глобальный Юг, экономический суверенитет.

Группа БРИКС традиционно рассматривается в качестве экономической альтернативы сложившейся хозяйственной системы, завязанной на экономическом влиянии стран коллективного Запада. На текущий момент времени государства БРИКС обладают собственными финансово-экономическими институтами, вроде Нового банка развития БРИКС. Амбициозные проекты, такие как создание альтернативной резервной валюты, являются конструктивным средством построения экономических связей, не зависящих от санкционного давления со стороны стран Запада. Группа БРИКС все чаще рассматривается в качестве своеобразной альтернативы закрытым политическим клубам западных государств, вроде «Большой семерки» («G7»), которые выступают площадкой для согласования совместной внешнеполитической стратегии стран коллективного Запада.

Политика экономических санкций со стороны США и их союзников поднимает перед целым рядом государств «Глобального Юга» проблему обеспечения экономического суверенитета в условиях формирующегося нового мирового порядка, свободного от международно-политической и экономической монополии одной сверхдержавы. Опыт таких государств БРИКС как Россия и Китай,

испытывающих агрессивное экономическое давление со стороны США, представляет несомненный интерес для многих стран «Глобального Юга», желающих обеспечить себе экономическую безопасность перед лицом новых политических угроз [10. С. 215-220].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 7; 16; 17; 18; 19; 22; 23; 25; 26].

Однако проблему развития БРИКС как инструмента обеспечения экономического суверенитета государств в условиях санкций нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Геоэкономическое господство западноориентированной модели мирохозяйственной системы складывается из целого ряда исторически обусловленных факторов, которые в самом общем виде могут быть сведены к наличию своеобразной монополии в области базовых финансово-экономических институтов. Развитые системы страхования экспортно-импортных операций, господство одной мировой резервной валюты, монополизм в сфере платежных систем – все это служит надежной опорой для обеспечения международно-политического влияния США [10; 29].

Рынок США все еще является одним из наиболее привлекательных мест сбыта производимой продукции для развивающихся экономик, что придает действиям США по ограничению доступа дополнительную силу. Следовательно, единственно возможной стратегией обеспечения политики экономического суверенитета для многих развивающихся экономик «Глобального Юга» становится выстраивание альтернативных экономических институтов, неподвластных влиянию крупнейшей экономики мира.

Процесс глобализации, встроенный по модели завязанности торгово-товарных цепочек на одной крупнейшей экономике мира, делает уязвимым положение развивающихся рынков, национальные правительства которых утрачивают самостоятельность при принятии стратегических решений. Уязвимость экономики развивающихся государств перед международно-политической волей США складывается по преимуществу из-за отсутствия какой-либо геоэкономической альтернативы, способной обеспечить хозяйственную самостоятельность данных государств. Значительное количество государств мира, формально обладая суверенитетом, не обладают им в полной степени реально, так как на них распространяется экономическая воля и даже экспансия более сильных государств [21. С. 65].

Экономический суверенитет традиционно принято рассматривать в качестве индикатора международно-политической субъектности государства – чем сильнее страна зависит от хозяйственной монополии одной экономической сверхдержавы, тем слабее ее возможность отстаивать национальные интересы в противовес данной сверхдержаве.

Экономический суверенитет государства при этом не следует путать с автаркией, со стремлением к обособлению или хозяйственной изоляции национальной экономики от мировой экономической системы. Опыт Российской Федерации служит примером конструктивного сочетания политики импортозамещения, направленной на поощрение национальных производителей продукции, с политикой переориентации хозяйственных связей государства на взаимодействие с экономиками дружественных государств. Подобная политическая стратегия апробирована временем и показала свою эффективность в период эскалации геополитической напряженности после 2022 г.

Таким образом, если развитие собственных производительных сил государства представляет предмет внутренней экономической политики, то диверсификация хозяйственных цепочек на глобальном уровне выступает предметом внешнеполитического действия государства. Привлекательность БРИКС как экономического блока государств, относящихся к категории развивающихся экономики, в данном отношении весьма показательна. Государства БРИКС традиционно заявляют о своей политике неприсоединения к экономическим санкциям коллективного Запада – Бразилия, Индия, Китай и ЮАР отказались от введения ограничений против Российской Федерации.

Также государства БРИКС не используют экономические рестрикции в качестве инструмента своей внешней политики, за исключением случаев, когда они приобретают ответный характер. Стремление государств БРИКС к построению альтернативных финансово-экономических институтов делает данный союз привлекательным для многих стран «Глобального Юга», позволяя сделать вывод о надежности хозяйственных связей, выстраиваемых с государствами-участниками организации. Таким образом, группа БРИКС вольным или невольным образом приобретает качества нового экономического центра складывающегося многополярной карты мира [11. С. 74].

Отсутствие территориального соприкосновения между государствами-участниками БРИКС, типичное для других экономико-политических союзов вроде Европейского союза или АСЕАН, традиционно рассматривается в качестве едва ли не главного препятствия для международной интеграции стран БРИКС. Однако в условиях построения диверсифицированной системы международно-хозяйственных отношений данное качество неожиданным образом становится преимуществом союза БРИКС, поскольку позволяет участникам организации выстраивать глобальные торговые цепочки между континентами в обход какого-либо экономического воздействия государств коллективного Запада. Совокупность мер, направленных на построение новой модели хозяйственных связей между государствами группы БРИКС, независимых от экономических рестрикций США и развязываемых ими торговых войн, можно рассматривать в качестве целостной политики неподсанкционного взаимодействия национальных экономик стран-участниц БРИКС, в рамки которого активно вовлекаются также иные развивающиеся рынки.

Положительным преимуществом политики неподсанкционного взаимодействия становится неоднородность экспортных потоков государств-участников организации БРИКС. Россия в данном союзе прочно занимает нишу источника сырьевых и продовольственных ресурсов, а также активно экспортирует продукцию военного и двойного назначения.

Существенное значение для российской экономики является выстраивание хозяйственных связей с Бразилией, осуществляющей экспорт авиационной продукции, доступ к которой для России оказывается ограниченным в условиях введенных экономических санкций. Китай и Индия являются для Российской Федерации значимым рынками сбыта энергетической продукции, а Индия в свою очередь может предоставлять России необходимую фармацевтическую продукцию и медицинские технологии. Китай является крупнейшим экспортером потребительских товаров, поставка которых позволяет России избежать дефицита товаров первой необходимости. Кроме того, экономическое взаимодействие России и Китая позволяет обеспечить поставки высокотехнологической продукции. Особняком в данном союзе стоит экономика ЮАР, не входящая в десятку крупнейших экономик мира, однако ЮАР принадлежит значимая роль в поставках драгоценных камней и металлических руд [6. С. 7].

Таким образом, хозяйственные связи между государствами-участниками БРИКС позволяют обеспечивать экономическую самостоятельность в условиях режима экономических санкций со стороны коллективного Запада. Продукция, производимая в странах БРИКС, позволяет компенсировать выпадающие статьи импорта в случае обострения геополитической напряженности. Хотя в хозяйственных связях между государствами БРИКС присутствует некоторый дисбаланс, обусловленный, в том числе, слабой развитостью экспортно-импортных связей между отдельными участниками (например, между Россией и ЮАР), у политики неподсанкционного взаимодействия есть значительный потенциал дальнейшего развития. Еще более впечатляющим является масштаб обретения политической субъектности союза БРИКС как самостоятельного полюса нового формирующегося полицентрического мироустройства в условиях построения хозяйственных связей с развивающимися экономиками государств, не входящих в данную организацию. Данное направление политического взаимодействия государств БРИКС со сторонними акторами следует рассматривать в качестве наиболее конструктивного направления развития в современных геополитических и геоэкономических условиях.

Именно принципиальная открытость союза БРИКС является положительной предпосылкой к утверждению политической субъектности организации в условиях меняющегося мироустройства. Кандидатами на вступление в организацию числятся Иран, Аргентина и Алжир, а желание о вступлении в группу уже изъявило три десятка государств мира. Подобный масштаб делает БРИКС потенциально крупнейшим экономическим союзом в мире, что открывает беспрецедентные возможности для развития организации. Особое значение в современных реалиях приобретает готовность группы БРИКС выстраивать отношения со

сторонними организациями и отдельными государствами за пределами самого союза пяти государств. БРИКС не замыкается на преимущества экономического сотрудничества государств-участников группы – ситуацию, которую можно наблюдать в закрытом клубе «Большая семерка» («G7»). Стремление БРИКС вовлекаться в пространство своего политического влияния другие развивающиеся экономики формирует положительный политический имидж организации, предоставляя возможность другим экономистам получать выгоду от деятельности организации.

Расширение круга деловых партнеров организации БРИКС находит свое отражение в развитии так называемых аутрич-практик, под которыми понимается взаимодействие между участниками БРИКС и другими участниками, расположенными как внутри, так и за пределами региона БРИКС [9. С. 26-39]. Это позволяет союзу БРИКС выходить за рамки регионального формата своего существования, что придает деятельности организации трансрегиональный масштаб. Построение внешних деловых связей группы БРИКС позволяет государствам-участникам использовать дополнительные ресурсы межгосударственного взаимодействия в деле формирования нового многополярного уклада международных отношений, в строительство которого будут вовлечены многие государства «Глобального Юга».

Аутрич-практики группы БРИКС традиционно принято различать посредством выделения двух форматов регионального и трансрегионального взаимодействия – БРИКС-аутрич и БРИКС+. Формат БРИКС-аутрич представляет собой совокупность практик, направленных на взаимодействие между государствами-участниками группы в лице правительственных комитетов и внешними политическими акторами в лице правительств национальных государств, международными организациями, бизнес-сообществами и институтами гражданского общества. Мероприятия формата БРИКС-аутрич носят формальный и неформальный характер. Конструкция мероприятий данного формата предполагает привлечение государств-соседей страны-участницы БРИКС по ее региону. Первым примером функционирования данного формата стало приглашение со стороны ЮАР, председательствующей на тот момент в БРИКС, представителей региональных организаций Африки в 2013 г. Позже данная практика была подержана всеми участниками БРИКС.

Уже в 2017 г. был дан старт новому формату действия организации БРИКС+, благодаря которому по инициативе Китая были привлечены представители государств, находящихся за пределами регионов стран-участниц БРИКС [24. С. 31]. Поиск новых механизмов международно-политического взаимодействия со стороны БРИКС свидетельствует о возрастающем понимании самими участниками объединения возрастающей роли союза в современных геополитических условиях. Сотрудничество БРИКС с иными региональными организациями позволяет сделать предварительный вывод о выходе международно-политического взаимодействия организации на уровень «интеграции интеграций», посредством которого осуществляется сотрудничество между региональными союзами.

Проблематика регионализма до определенного момента времени была нетипична для анализа политического значения деятельности группы БРИКС, поскольку организация предполагала глобальный масштаб своей деятельности. Однако по мере увеличения трансрегиональных (интеррегиональных) связей организации теории регионализма постепенно завоевала свое законное положение в качестве методологического инструмента исследования деятельности группы БРИКС. Устоявшееся в современной политической науке новое прочтения концепта «регион» позволяет рассматривать его в качестве примера регионального и глобального уровней взаимодействия (новый регионализм), что замещает географический фактор существования региона функциональным, посредством которого даже государства территориально удаленные друг от друга могут находить общие проблемы и заявлять согласованные политические позиции.

Нынешняя международная обстановка определяется растущей конкуренцией и конфронтацией великих держав в преобразовании трансрегиональных интеграционных инициатив и новыми угрозами международному порядку безопасности. Формирующиеся рынки и развивающиеся страны все чаще играют определяющую роль в этих тенденциях, особенно в растущем сотрудничестве между формирующимися рынками и развивающимися странами в форме сотрудничества Юг-Юг.

Традиционная система глобального управления находится в кризисе, о чем свидетельствуют неоднократно проваливавшиеся попытки модернизировать ВТО и Бреттон-Вудские учреждения, Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ). В результате увеличивается разрыв между реальной ролью стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в глобальной системе и их способностью участвовать в процессах принятия решений глобальными институтами. Экономика этих стран выросли за последние десятилетия. Однако их политические возможности остаются ограниченными, поскольку существующая глобальная система осталась в основном неизменной и гегемонистской по своей сути.

Росту развивающихся рынков и развивающихся стран соответствует тенденция к фрагментации глобального экономического управления. Эта структура все больше разделяется между в основном межправительственными кластерами сотрудничества с наборами моделей поведения и практик, которые контрастируют друг с другом по различным направлениям, включая сотрудничество против конкуренции и интеграцию против дезинтеграции. Конец 2000-х и 2010-е годы продемонстрировали сложный характер глобального управления с появлением новых (частично пересекающихся) группировок развивающихся держав и усилиями по укреплению межрегионального сотрудничества и взаимозавязанности. К ним относятся, среди многих других, инициатива «Пояс и путь», Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, G20 и Шанхайская организация сотрудничества.

Эти события представляют собой явный вызов западному лидерству в глобальном управлении, поскольку региональные державы конкурируют

за влияние. Ускорение роста производства было сосредоточено в нескольких развивающихся странах Восточной Азии, в частности в Китае. Торговые дисбалансы растут, и даже там, где торговля промышленными товарами расширилась, это касается глобальных цепочек поставок, при этом добавленная стоимость от экспортной деятельности остается низкой. Приток прямых иностранных инвестиций в страны «Глобального Юга» приводят к истощению природных ресурсов, снижению трудовых и экологических стандартов, а также к слабой индустриализации, низкой производительности и технологическому росту, росту социального неравенства.

Изначальная географическая удаленность государств-участников группы БРИКС друг от друга и отсутствие территориального соприкосновения (за исключением Китая и России) позволяла рассматривать организацию в качестве примера межрегионального взаимодействия. Каждое государство, являющееся участником БРИКС, по отдельности претендует на статус региональной державы (и таковой является по существу, Китай и Россия могут быть рассмотрены в качестве глобальных «великих» держав) [28. С. 88-95]. При этом союз БРИКС обладает рядом нетипичных качеств, среди которых стоит отметить отсутствие учредительных документов, гибкость форм взаимодействия, негегемонистский характер и отказ от создания жестких институциональных структур. В глазах многих государств «Глобального Юга» это формирует дополнительную привлекательность БРИКС в силу отсутствия явных угроз для усечения государственного суверенитета и ослабления самостоятельности участников, что типично для многих западных форм межгосударственных организаций.

Для адекватного понимания политического значения хозяйственного сотрудничества государств БРИКС как средства обеспечения экономического суверенитета в условиях санкционных и торговых конфликтов конструктивное значение приобретает понимание союза БРИКС в качестве «агрегационной платформы» [14. С. 73]. Функциональное предназначение такого модуса межгосударственного взаимодействия заключается в способности создания сетевой структуры экономических союзов, связывающих между собой разные континенты. Данный формат «формирует стабильную сеть, базирующуюся на относительно устойчивых связях, обуславливающих поддержание функционирования сети, он основан на принципах кооперации и относительной взаимозависимости» [12. С. 126].

Благодаря данной структуре формируется глобальная крупномасштабная система экономической интеграции, замещающая собой менее успешные форматы хозяйственного взаимодействия государств. Опыт экономических проблем, проявившихся в период коронавирусной пандемии, демонстрирует структурные противоречия, лежащие в основе некоторых интеграционных объединений. Например, кризис европейской солидарности продемонстрировал слабость связей внутри европейского сообщества на фоне более сплоченных структур вроде АСЕАН или Африканского союза. Агрегационный потенциал БРИКС в данном контексте позволяет обеспечить соблюдения экономических

интересов различных государств без ущерба, типичного для западных интеграционных моделей приоритизации интересов крупнейших экономик.

Стоит отметить, что для государств-участников БРИКС характерно членство в иных экономических объединениях, в составе которых данные государства, как правило, занимают лидирующую позицию. Для России таковым является ЕАЭС, для Бразилии – МЕРКОСУР, для Индии – Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, для Китая – Шанхайская организация сотрудничества. В результате государства-участники БРИКС приобретают возможность представлять в союзе не только собственные экономические интересы, но и интересы возглавляемых ими экономических объединений. Это также подчеркивает потенциал БРИКС как агрегирующей международной платформы. В свою очередь такая экономическая агрегация может рассматриваться в качестве дополнительного инструмента диверсификации хозяйственных связей между государствами и блоками государств, обеспечивающегося как представление и согласование интересов отдельных регионов, так и возможность конструктивного решения возникающих проблем. В силу данного обстоятельства России и странам БРИКС «необходимо сосредоточиться на разработке эффективной стратегии регионального сотрудничества с акцентом на создание и развитие в Евразии паназиатских наднациональных институтов» [13. С. 59].

Необходимость в появлении и эффективном функционировании подобной системы агрегации экономических интересов вполне очевидна. В масштабе мировой экономики наблюдается фрагментаризация мировой хозяйственной системы – формируется «мир регионов», выстроенных по определенной иерархии региональных экономических связей (субрегиональный, межрегиональный и трансрегиональный уровень). В отсутствие международно-политических площадок интеррегионального уровня поддержание коммуникации, как между отдельными регионами, так и между различными уровнями внутри одного региона представляется достаточно затруднительным. Открытые форматы взаимодействия группы БРИКС решает эту задачу, позволяя обеспечивать максимальное представительство экономических интересов самых разнообразных акторов мирового политического процесса. При этом такое представительство лишено какой-либо ущемленности интересов и не основано на использовании агрессивных инструментов экономических рестрикций и торгового противоборства. Такая модель исключительно привлекательна в политическом отношении для государства, испытывающих дефицит презентации своих национальных интересов на международно-политическом уровне.

Взросшее число интеграционных блоков и инициатив создает альтернативную систему глобальной торговли, которая противостоит существующей системе, возглавляемой Всемирной торговой организацией (ВТО). Система региональных торговых соглашений, двусторонних и многосторонних, создает параллельную торговую реальность и служит важным инструментом для отдельных государств по продвижению своих экономических интересов и укреплению своих позиций в мировой торговой системе. Сегодня экономическая интеграция

в ряде регионов развивается в соответствии с концепцией открытого регионализма или в рамках гибридного подхода. В результате одни и те же страны участвуют в различных объединениях на разных условиях [8. С. 26-30].

Сегодня в большинстве регионов наблюдается постепенное повышение так называемого «качества» интеграционных соглашений, что подразумевает более глубокую интеграцию, более интенсивную либерализацию и, что наиболее важно, постепенное включение вопросов, которые не имеют прямого отношения к торговле и не регулируются правилами ВТО. Важность таких вопросов как прав интеллектуальной собственности и охраны окружающей среды, разделения труда и прав трудящихся, сотрудничества в интересах малых и средних предприятий возрастает. В последние годы наблюдается тенденция к постепенному расширению интеграционных инициатив и продвижению сценариев общерегиональной интеграции (Транстихоокеанское партнерство, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство и Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли). Несмотря на неопределенность их будущего, начало переговорного процесса определяет новую глобальную торговую реальность.

В этом отношении концепция БРИКС+ имеет особую актуальность. Ее содержание еще не определено, и это создает пространство для различных сценариев. Таким образом, БРИКС+ может выступать в качестве новой уникальной платформы для трансрегионального взаимодействия, направленного на повышение стабильности и прозрачности мировой торговой системы и укрепление позиций развивающихся стран в глобальной экономике. Например, согласование графиков либерализации тарифов может стать одним из направлений многостороннего сотрудничества в рамках расширенной платформы БРИКС+, что по-прежнему представляет собой «самый эффективный способ расширить свое влияние на международной арене, получив признание не только стран-членов БРИКС, но и ряда приглашенных государств и организаций» [15. С. 113].

Модель БРИКС+, вероятно, выйдет за рамки нынешних рамок БРИКС, создавая новую платформу для сотрудничества между странами на разных континентах. Сотрудничество между новым кругом партнеров БРИКС может расширить практику использования национальных валют для зарубежных инвестиций и двусторонней и многосторонней торговли, тем самым уменьшая зависимость от доллара США. Ожидается также, что новая платформа укрепит координацию между развивающимися странами в международных делах. Например, по мере того, как к ней присоединяется все больше стран, консолидированная доля голосов этих стран в МВФ будет увеличиваться. Это позволит блоку иметь больший голос при принятии ключевых решений МВФ. Инициатива БРИКС+ через эти региональные организации может объединить другие страны в каждом регионе, несмотря на их различия. Это позволит блоку БРИКС прислушиваться к потребностям и просьбам других стран и пытаться отвечать на них в стремлении увеличить представительство развивающихся стран. По мере расширения влияния блока БРИКС другие страны, такие как Египет, будут мотивированы развивать

сотрудничество с членами БРИКС. Модель БРИКС+ может создать взаимовыгодный механизм для всех сторон.

Помимо всего прочего важно рассмотреть основные результаты XVI саммита БРИКС в Казани, которые прошел в октябре 2024 года.

На саммите БРИКС, проходившем в расширенном формате, Владимир Путин представил ряд экономических инициатив, направленных на укрепление сотрудничества между странами-участницами и поддержку глобального экономического баланса. Среди предложенных инициатив:

1. Инвестиционная платформа БРИКС – для финансирования экономик стран-участниц и оказания поддержки государствам Глобального Юга и Востока.

2. Арбитражный инвестиционный центр БРИКС – для разрешения споров в сфере инвестиций.

3. Механизм консультаций по вопросам ВТО – с целью выработки более справедливых правил в мировой экономике и реформирования международной финансовой системы.

4. Зерновая биржа БРИКС – для упрощения торговли сельскохозяйственной продукцией.

5. Альянс БРИКС в области искусственного интеллекта – для развития технологий и инноваций.

6. Платформа БРИКС по драгоценным металлам и алмазам – для координации в сфере добычи и торговли.

7. Партнерство по углеродным рынкам и платформа климатических исследований – для решения экологических задач и устойчивого развития.

8. Логистическая платформа и электронная коммуникационная площадка по транспорту – для улучшения транспортных связей между странами.

9. Межгосударственная платформа по справедливой конкуренции – для обеспечения равных условий в экономике.

10. Постоянный ротационный налоговый секретариат БРИКС – для координации налоговой политики.

Кроме того, в Казанской декларации упоминается возможность создания **независимой трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктуры BRICS Clear**, а также предложение о формировании **независимого перестраховочного потенциала БРИКС**, включая компанию **BRICS (Re) Insurance**, с добровольным участием стран-участниц.

Эти инициативы направлены на укрепление экономической независимости, развитие сотрудничества и создание более справедливой мировой экономической системы.

В заключение можно сказать, что на саммит БРИКС в Казани прибыли делегации из 35 государств, причем 24 из них возглавляли первые лица стран. Это событие стало историческим для объединения, так как оно ознаменовало

значительный количественный рост: 13 новых стран получили статус партнеров БРИКС. В их число вошли Турция, Казахстан, Узбекистан, Алжир, Беларусь, Боливия, Куба, Индонезия, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда и Вьетнам. Страны БРИКС уже сегодня являются основными драйверами мирового экономического роста. По прогнозам, в текущем году средние темпы роста экономик стран БРИКС составят 4%, что значительно превышает аналогичный показатель в странах G7 (1,7%). Благодаря такой динамике именно БРИКС в ближайшие годы будет обеспечивать основной прирост глобального ВВП. Президент России Владимир Путин, выступая на заседании БРИКС в расширенном формате, подчеркнул, что доля стран объединения по паритету покупательной способности к концу 2024 года достигнет 36,7%, что существенно превысит долю стран G7 (30%) [20].

Одним из ключевых политических итогов саммита стал очевидный провал политики изоляции и деглобализации России, проводимой Западом. Саммит наглядно продемонстрировал, что идея многополярного мира стала реальностью. К БРИКС присоединились десятки новых партнеров, а многие другие страны выразили желание стать частью этого объединения. Список участников БРИКС продолжит расширяться.

Итоговым документом саммита стала Казанская декларация БРИКС-2024, которая включает более 40 страниц и 134 пункта. В ней закреплены основополагающие принципы объединения: признание многополярности мира, неприемлемость незаконных санкций и других нелегитимных мер, негативно влияющих на экономику, а также приверженность мирному урегулированию споров через дипломатию, посредничество, диалог и консультации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Ашихмин А.Е.** Строительство технологической экосистемы РФ и КНР в странах постсоветской Центральной Азии // Вопросы политологии. 2025. № 1.
2. **Варшавская С.А., Бредихин А.В.** Актуальные направления гуманитарного сотрудничества стран-участниц БРИКС // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
3. **Гуринович Д.Ф.** Тактика и идеология «БРИКС+» в геополитической картине мира // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
4. **Гуринович Д.Ф.** Национальные интересы стран-участниц БРИКС+ в формирующемся многополярном мире // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
5. **Дедковский А.В.** Анализ подходов к формированию планов евразийской интеграции с применением различных моделей // Вопросы политологии. 2025. № 1.
6. **Дергачев А.Л.** Минерально-сырьевые комплексы стран БРИКС – взаимные поставки и регулирование мирового рынка минерального сырья // Вестник Московского университета. Серия 4: Геология. 2021. № 4.

7. **Зырянова Н.А., Шитикова Ю.А.** Динамика взаимодействия в рамках БРИКС: китайский фактор // Вопросы политологии. 2024. № 4.
8. **Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Перспективы сотрудничества России со странами латинской Америки // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2.
9. **Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Основные приоритеты стратегии национальной обороны США – 2022 // Обозреватель. 2021. № 11 (382).
10. **Карпович О.Г., Шангараев Р.Н.** Глобальная экономика и перспективы развития мирового рынка углеводородов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 3 (52).
11. **Кондратов Д.И.** БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1.
12. **Кузнецов Д.А.** Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11.
13. **Кузнецов А.В.** Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 5 (113).
14. **Лагутина М.Л.** Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС // Международная аналитика. 2022. Т. 13. № 1.
15. **Ли Ц.** Состояние и перспективы международного сотрудничества в рамках «БРИКС+» // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135).
16. **Лобанов Б.А.** Научно-техническое сотрудничество стран БРИКС+ в современных трансформациях мировой экономики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
17. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
18. **Медведев Н.П.** Международные конфликты и многополярность мирового порядка // Вопросы политологии. 2024. № 8.
19. **Нефёдов А.В.** Интересы России в Центральноафриканской республике: по материалам интервью с зарубежными экспертами // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
20. Основные итоги 16 саммита БРИКС в Казани 22-24 октября 2024 года // Научно-исследовательский институт проблем безопасности СНГ // <https://spi-cis.ru/novosti/osnovnye-itogi-16-sammita-briks-v-kazani-22-24-oktyabrya-2024-goda>.
21. **Пастухова Н.Б.** Государственный суверенитет: история и современность. М.: Аспект Пресс, 2013.
22. **Песочин А.М.** Место России и БРИКС во внешней политике Южно-Африканской Республики // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
23. **Соклаков А.А., Добринова Т.В., Алеева С.С., Новосельский С.О., Сафронов Я.А.** Оценка внешнеэкономической политики России в условиях санкций // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.

24. **Спартак А.Н.** Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // *Контур*ы глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4.
25. **Сун Ифань.** Новый формат БРИКС+ // *Вопросы политологии*. 2023. № 10-2.
26. **Форостянный Н.С., Тёмкина А.М.** Политический потенциал БРИКС в трансформации системы международной безопасности // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2024. № 7.
27. **Чжао Х., Лесаж Д.** Анализ мотивов и институционализации аутрич-практик группы БРИКС // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2020. Т. 15. № 2.
28. **Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш.** Роль России между Азией и Европой // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2016. № 2 (47).
29. **Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.** Деглобализация и дедолларизация национальной платежной системы Российской Федерации. Монография // *Дипломатическая академия МИД России / Москва, 2023.*

A.P. VOLKOV

Ph.D. Candidate of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

AREAS OF ECONOMIC COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES AS A MEANS OF ENSURING ECONOMIC SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF THE GLOBAL ECONOMIC GOVERNANCE SYSTEM

The international political situation that has developed in recent years is characterized by an impressive development in the practice of using economic instruments of pressure on the behavior of individual actors in the world political process. The Russian Federation, whose economy is under the influence of an unprecedented number of restrictions, has experienced the greatest scale of this pressure. Economic sanctions as an instrument of international political and geo-economic pressure are used mainly by the United States and its transatlantic allies.

Key words: Russia, BRICS, sanctions, deglobalization, globalization, Global South, economic sovereignty.